

Т.В. Скребнева (Витебск)

МУЖСКОЙ ИМЕННИК ВИТЕБЛЯН 2-Й ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА: ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Специфической чертой современных лингвистических работ является их ориентированность на изучение проблем языка в тесной связи с человеком и его духовно-практической деятельностью. Выступая в качестве одной из ключевых подсистем внутреннего лексикона каждой языковой личности, ономастикон (как общезыковой национальный, так и индивидуальный) содержит богатый материал для антропоцентрических исследований. В основе индивидуального ономастикона человека располагается его имя – своеобразный выделительный знак личности в конкретном этносоциуме на определённом культурно-историческом этапе.

Значительный вклад в теоретическое осмысление закономерностей развития личных имён, выявление их структурно-языковой специфики внесли исследования Н.В. Бирилло, В.Д. Бондалетова, Е.Ф. Данилиной, С.И. Зинина, В.А. Ивашко, В.А. Никонова, А.В. Суперанской, В.И. Супруна, А.М. Селищева, М.Л. Худаша, П.П. Чучки, Л.М. Щетинина.

Начало антропонимических изысканий в Белорусском Поозерье было положено А.М. Мезенко, впервые описавшей различные хронологические пласты локальной антропонимии. Исследованию именников старообрядческих общин посвящены научные работы Е.Ю. Муратовой, И.Я. Кураш; структурно-семантический анализ современных фамилий жителей Витебщины представлен в кандидатской диссертации Г.К. Семеньковой; характерные черты формирования и развития антропонимной системы региона в диахронии нашли отражение в работах О.М. Ляшкевич.

В нашей работе устанавливаются особенности динамики и статистической организации мужской подсистемы современного именника витеблян как части антропонимного пространства Белорусского Поозерья.

Материалом для исследования послужили актовые записи о рождении г. Витебска во 2-й половине XX в. (**17 816** единиц), собранные на 6 годовых хронологических срезах, охватывающих 1941-44 – 1994 гг.

Мужской именослов исходного контрольного среза **1941-44 гг.** содержит **65** антропонимных единиц, из них **17**, по количеству имяносителей превышающих либо равных *среднему коэффициенту одноимённости* (**7** единиц; определяется путем деления числа новорождённых мальчиков на количество зарегистрированных мужских имён, далее обозначается при помощи аббревиатуры *СКО*), являются частыми (популярными): *Игорь, Георгий, Григорий, Эдуард, Василий / Василь, Иван, Геннадий, Евгений, Пётр, Валерий, Михаил, Леонид / Леонит, Анатолий, Виктор, Александр, Николай, Владимир*. В целом на долю частых приходится **26,15%** от общего количества имён, тогда как удельный вес редких имён (**26** единиц) составляет **40%**, а единичных (**22**) – **33,84%**. Статистическая структура антропонимикона характеризуется следующими параметрами: все популярные имена охватывают **80,70%** новорождённых мальчиков, первая десятка частых имен – **70,23%**, а пятерка – **42,09%**. Редкие и единичные имена в совокупности обслуживают **19,3%** новорождённых. Основной тенденцией в развитии мужского антропонимикона на срезе 1941-44 гг. следует считать его стабилизацию, проявляющуюся в традиционности используемых антропонимных ресурсов. Бурный всплеск патриотических настроений в условиях военного противостояния закономерно привёл к минимальной представленности в именослове заимствований: *Эдуард* (**2,46%** новорождённых), *Альберт* (**0,62%**), *Гарий* (**0,21%** – **1** носитель).

Контрольные срезы **1954** и **1964** гг. знаменуют собой начало и конец хрущёвской «оттепели», обозначившей поворот к десталинизации и либерализации общества. Тем не менее, как известно, антропонимикон не является прямым отражением общественных процессов и нередко с опозданием реагирует на них. Главными тенденциями развития мужской подсистемы городского именованника в 1954 г. явились концентрация (СКО увеличивается более, чем в 3,5 раза, достигая **25** единиц), стабилизация и сужение репертуара (до **62** имён). В качественном отношении популярная часть высокотрадиционна, содержит в себе только календарные антропонимы и на 13 единиц совпадает с популярным фондом 1941-44 гг. (впервые в число частых в 50-е гг. XX в. выдвигаются антропонимы *Сергей, Юрий, Олег*). Заимствования по-прежнему находятся на периферии именованника, незначительно обновляясь за счёт регистрации детей евреев (*Айзик, Аль, Файвиш*) и татар (*Ильгизьяр*). Ранее частотное имя *Эдуард* (в актовой записи сопровождается отчеством *Альбертович*) и редкое *Альберт* (*Рудольфович*; 1954 г. – единичные) избежали полного забвения только благодаря русско-белорусским семьям, в которых при наречении отцов также были использованы иноязычные личные имена.

На срезе 1964 г. каких-либо заметных подвижек в соотношении статистических групп личных имён и их частотности не происходит: доля частых именованний составляет **25,75%**, редких – **40,90%**, а единичных – **33,33%**. Своеобразной реакцией мужского именованника на некоторое смягчение политического режима явилось сохранение прежнего уровня концентрации (СКО поднялся всего на один пункт до **26** единиц) и расширение именованного репертуара на **4** единицы. В группу частых входят **17** имён, в совокупности охватывающих **85,50%** всех носителей: *Сергей, Игорь, Александр, Юрий, Владимир, Олег, Андрей, Виктор, Валерий, Вячеслав, Михаил, Николай, Дмитрий, Геннадий, Василий, Алексей, Павел*. Популярная часть обновляется путем расширения употребительности имён *Андрей, Вячеслав, Дмитрий, Алексей, Павел*, ранее относившихся к антропонимной периферии.

Группа редких состоит из **27** имён, охватывающих **13,25%** новорождённых мальчиков, а единичных – из **22-х** (**1,25%** новорождённых). Новые заимствования проникают в витебскую антропонимную систему из армянского, греческого, грузинского, осетинского, западноевропейских языков, главным образом в тесной зависимости от национальности отца, рода профессиональной деятельности родителей (интеллигенция, учащаяся молодёжь) либо в связи с существованием в конкретной семье традиции использовать в выделительных целях иноязычные личные именованья: *Саят, Амиран, Янис, Зураб, Эдгар, Арвид, Эрнст, Артур, Жан*. Из разряда единичных в редкие уверенно выходит имя *Эдуард* (**0,68%** новорождённых), четырежды – единственный случай на всех анализируемых контрольных срезах – зарегистрированное в еврейских семьях. Начиная с 70-х гг., однако, интерес к нему снова угасает, а к 90-м гг. оно исчезает из актовых записей.

Развитие именованника **70-х гг.** проходит под знаком стабильности. СКО возрастает до **36** единиц – самый высокий уровень за всю 2-ю половину XX в. Группа частых состоит из **17** личных именованний: *Сергей, Александр, Андрей, Дмитрий, Алексей, Владимир, Юрий, Олег, Игорь, Виталий, Вячеслав, Руслан, Виктор, Вадим, Валерий, Павел, Николай*. Все частые имена составляют **28,81%** от общего количества имён и обслуживают **86,66%** новорождённых мальчиков. Доля редких имён возрастает до **44,06%** (**26** единиц), а единичных сокращается до **27,12%** (**16** единиц; расхождение с показателями 1964 г. составляет **6,21%**). Сопоставив приведенные цифры с данными предыдущего контрольного среза, обнаруживаем, что самые большие изменения претерпевает система единично употребляющихся антропонимов, используемых при наречении **0,75%** мальчиков. Вопреки планомерной фреквентативной убыли, совокупность единичных именованний качественно обновляется на **9** единиц — прежде всего за счет ак-

туализации антропонимов пассивного запаса: *Рафаил, Зиновий, Борислав, Борис, Мирослав, Родион, Ясон, Дурсун, Максим*.

В **1984 г.** количество имён (**68**) на 9 единиц превышает планку 1974 г., а СКО (**29**) опускается на **7** пунктов. В связи с ускорением темпов антропонимного развития важным показателем традиционности именованного становится построение официальной антропонимной формулы по принципу соименования, выраженное в наречении сына именем отца или деда (распространяется на **10,25%** новорождённых мальчиков).

При анализе статистической организации мужской подсистемы антропонимикона в первую очередь следует отметить социально обусловленный процесс уменьшения удельного веса частых имен, обслуживающих **84,54%** новорождённых. В группу частых на срезе 1984 г. вошли антропонимы *Александр, Дмитрий, Сергей, Андрей, Алексей, Евгений, Виталий, Денис, Владимир, Игорь, Максим, Юрий, Павел, Олег, Вадим, Николай, Иван, Константин, Антон, Вячеслав, Артём*. Популярный антропонимный репертуар изменился приблизительно на одну треть, демонстрируя виток интереса имядателей к редким (*Антон, Денис, Иван, Константин*) либо единичным (*Максим*) именам антропонимной периферии 70-х гг.

Амплитуда колебания продуктивности единичных именованных (они зафиксированы в **0,71%** записей о рождении) сводится к **0,04%**. Нетипичные для регионального именника заимствования *Эмил, Марсель, Жан Мишель, Улан*, появившиеся в семьях представителей неславянских народов, где хотя бы один из родителей являлся студентом Витебского медицинского института, обязаны своей актуализацией формированию международных образовательных контактов.

В **1994 г.** предельно развиваются все тенденции 80-х гг. Невзирая на неблагоприятную демографическую ситуацию, СКО опускается на 15 пунктов (до **14** единиц), а количество имён (**77**) достигает рекордной для 2-й половины XX в. отметки. К частым на срезе 1994 г. относятся **26** мужских имён, применяемых для наречения **84,91%** мальчиков: *Александр, Дмитрий / Димитрий, Андрей, Евгений, Сергей, Алексей, Владимир, Артём / Артемий, Павел, Антон, Игорь, Никита, Максим, Денис, Илья, Виталий, Кирилл, Роман, Михаил, Станислав, Юрий, Вадим, Владимир, Олег, Иван, Виктор*. Список популярных имён 1994 г. по отношению к списку 1941-44 гг., взятому в качестве исходного, более разнообразен с точки зрения этимологической семантики. В 90-е гг. зарегистрировано единственное в мужском антропонимиконе искусственное имя – *Граф* (семья цыган). Немаловажную роль в функционировании личной онимии конца XX в. играет брэндинг, вызывающий интерес ономаста к экзогенным и редчайшим календарным именам, рост антропонимной периферии: фактический материал демонстрирует увеличение удельного веса единичных имён (от **20,58%** в 1984 г. до **31,16%** в 1994 г.) и числа обслуживаемых ими новорождённых (1974 г. – **0,75%**, 1984 г. – **0,71%**, 1994 г. – **2,14%**).

Подводя итоги анализу динамики мужского именованного витеблян во 2-й половине XX века, отметим, что в совокупности он включает в себя **147** антропонимных единиц, из которых **28** являются устойчивыми: *Александр, Алексей, Анатолий, Андрей, Вадим, Валентин, Валерий, Василий, Виктор, Виталий, Владимир, Вячеслав, Геннадий, Георгий, Григорий, Дмитрий, Евгений, Иван, Игорь, Константин, Леонид, Михаил, Николай, Павел, Сергей, Станислав, Фёдор, Юрий*. Все они, за исключением имени *Станислав*, имеют соответствия в православном церковном календаре.